

Семилетие я встретил в столовой. Юнлинги и падаваны носились вдоль столов, мало обращая внимание на окружающих. Все заняты, все спешат, у всех важные; дела, задачи, тренировки, обязанности. День за днём картина повторяется, наставники просто не дают нам отдыхать. Время у джедая слишком ценное, чтобы уделять внимание личным интересам или бессмысленному бездействию. Мы должны развивать навыки, мы обязаны повышать связь с Силой, наш долг хранить мир, тягота и повинность думать об остальных. У нас нет лишнего времени, чтобы уделить его для себя. Такова служба джедая, она трудна, но и важна для галактики. Мы хранители равновесия и лучшие дипломаты небесной реки. Конечно, совсем до абсурда учителя не доводили. У нас есть выходные, есть часы отдыха. Но всё равно их так мало, что приходится отлавливать каждую минуту. Именно свободные часы я выделял для ремонта Тринадцатого, жертвовал сном для дополнительных тренировок. Даже по коридорам мы чаще передвигаемся именно бегом. Потому что так быстрее.

Время на завтрак поджимало, но хотелось хотя бы немного замедлиться. Куда спешить, у меня ведь день рождения хоть его здесь не празднуют, но я могу позволить себе остановиться. Охота провести день в спокойном темпе, а ещё лучше в архивах, там всегда тихо. Но с другой стороны, не будь всех этих дел, чем бы я сейчас занимался. Верно говорится, что лучший отдых — это смена труда деятельности. Ну или оно как-то по-другому звучало.

Впрочем, как говорил один писатель, стоит только произойти чему-то хорошему, так судьба тут же даст лопатой по голове и опустит с небес на землю. Так что не просто так джедаи повторяли нам про баланс во вселенной, только я уверился, что попал совсем не в ту реальность с избранным и будущей войной, как тут же получил оздоровительный пинок от великой Силы. Или это просто случайность, или, как говорится, в кодексе: нет хаоса — есть гармония. И всё в этом мире взаимосвязано.

— О чём думаешь? — отвлекла меня Трисы от размышлений.

К слову, минуту назад она примчалась к нам в столовую с неприятным известием для меня и интригующим для остальных, а именно с новостью о появлении избранного.

— О великом и всемогущем равновесии Силы, — указав пальцем вверх, произнёс я.

— Да ладно тебе, — пододвинула она к себе тарелку с обедом, которую мы загодя оставили для неё, зная о том, что она задержится. — Сам Квай-Гон Джинн отыскал его где-то во внешнем кольце.

К слову, здесь галактику делят на три кольца или три заселённых области космоса. Где Корускант считается центром Республики и нулевой координатной точкой. И, соответственно, чем дальше от него, тем хуже уровень жизни на планетах.

Так вот, внешнее кольцо — это, другими словами, окраина мира, самое большое по пространству и самое бедное, экономически. За ним уже идёт неизведанная часть космоса. Ближе к центру находится среднее кольцо, область заводов, мануфактур и фабрик, средний класс населения галактики и главная стратегически производственная часть мира. И центральные миры, центром которых является Корускант — столица республики, аналог Полиса или рая в этом мире. Есть, конечно, ещё и ядро, там находятся самые древние звёзды, находящиеся буквально в самом центре этой звёздной системы, в непосредственной близости от чёрной дыры. Навигация и гиперпространственные прыжки там нереально сложны и опасны из-за близкого скопления звёзд. К слову сказать, родная планета патриарха нашего ордена, то есть магистра Йоды, находится там в самом ядре галактики, рядом с огромной чёрной дырой.

— Откуда информация? — уточнил я, заметив, как, приграв уши, затихла наша группа.

— Подруга по секрету рассказала, — закинув ложку растительной каши в рот, проговорила Трисси и, проглотив, пояснила, — она в зале совета дежурит сейчас.

— Мне вот что интересно, — между делом продолжила она, — как он учиться у нас будет, юнлингом или его сразу падаваном сделают?

— Почему сразу падаваном? — удивился Крэлис.

— Потому что он намного нас старше, — со знанием дела ответила Трисси.

Дети ещё долго обсуждали случившуюся новость, а я думал о том, нужно ли бежать из Храма. Если учесть, что избранный ещё ребёнок, то запас времени у меня должен быть. Да и главный вопрос, а куда бежать-то? Я ребёнок семи лет, о самостоятельной жизни сейчас даже задумываться не стоит, всерьёз меня никто не воспримет. Нужен надёжный человек, кто бы взял меня под опеку. Если только связаться с отцом, но больно мутные он дела крутит. Как запасной вариант, разве что понадежней никого не найду. Хм, а ведь есть ещё один знакомый мне человек и, если верить слухам, он давно собирался покинуть орден.

После обеда и получасового перерыва нас привели в зал куддаки. Это помещение интересно тем, что оборудовано специально для упражнений с Силой. Кроме стандартных ковриков для медитаций, в центре комнаты находилась площадка с песком, внутри которой лежали семь мунтуурских камней, каждый из которых весил несколько тонн. В этом месте, как правило, осваивали вид восходящей медитации. Это техника требовала от практика глубокого погружения в Силу, а также предельного спокойствия и умиротворения.

Тренировка отличилась тем, что в качестве преподавателя к нам пришёл сам гранд-мастер Йода. В реальности он оказался не таким, каким я его помню по фильмам. Более живым. Незначительные детали начиная от бакенбард до грубо надломленных ногтей на руках и заканчивая будто намеренным кряхтением магистра и желанием казаться старой развалиной. Йода создавал впечатление чрезвычайно ворчливого деда, граничащего на волоске от старческого маразма и начальной стадии шизофрении, но при этом мудрого и необычайно доброго наставника.

— Центр спокойствия найти должны вы, в Силу окунуться, ей довериться, — наставлял нас гранд-мастер и каждое его слово сопровождалось равномерным стуком трости о пол, — пустоты медитация это, для очищения разума ступень первая.

Говорил он размеренно, делая длинные паузы между предложениями, как будто обдумывая следующие слова. А я, слушая его вполуха, старался сосредоточиться на уроке, погрузиться в Силу, очистив разум от посторонних мыслей и найти точку равновесия в эмоциях. Но раз за разом равномерный стук трости то под левым, то под правым ухом, хриплый голос учителя и доходивший до меня резкий запах старости и старой одежды от него, когда он проходил рядом, сбивали мою концентрацию. К тому же Йода периодический сливался с потоками Силы, становясь почти незаметным, и неожиданно открывался ей, выбрасывая мощные всплески энергии, что тоже немало сбивало с настрое. Но больше всего меня раздражало, что делал он это намеренно. До начала урока от него исходила ровная вибрация сжатой Силы, казалось бы, готовая в любой момент взорваться и удерживаемая одной только волей старого мастера. Однако это было лишь первое впечатление, присмотревшись к нему, я понял, что Йода не сдерживал в себе энергию, а излучал таким образом мощь. И чтобы её излить, ему нужно было применить усилие, а не наоборот.

— Станет подвижная медитация ступенью второй, — продолжал при этом говорить гранд-мастер, — равновесие обрести сможете когда, Силу применять начинайте, поглощены действием быть должны вы.

Решив долго не тянуть, я мысленно отгородился от Йоды, чтобы не отвлекаться на его манипуляции, и подхватил горсть песка, не воздействуя напрямую, а направляя потоки Силы, сосредоточился на песчинках.

Держать телекинезом десятки, если не сотни песчинок, для меня сейчас невозможно, так как удерживать нужно каждое зёрнышко в отдельности. Но есть другой вариант — подхватывать область целиком. Однако такой способ тоже имел свои нюансы: из-за того, что я подбрасывал их скопом, песчинки не парили над полом, а будто закручивались в потоке ветра. По действию оно больше напоминало размешивание сахара в стакане, где песок плавал на поверхности воды.

Словом, около месяца назад, мастер джедай Луминара Ундули показала нам мастер-класс по управлению Силой. Произошло это в этом же помещении. И сделала она тогда невозможное: миллионы, если не миллиарды, песчинок, поднятых телекинезом, не просто парили вокруг неё, а образовывали рисунок. Она была подобно художнику, разбрызгивающему краски на картине. Живой картине, потому как рисунок не стоял на месте, а непрерывно менялся. Области, подхваченные Силой, вращались в разной последовательности. Часть песчинок, подброшенные вверх, спадали к земле, будто в замедленной съёмке, другая часть кружила вокруг женщины в противоположных направлениях, а иные песчинки оседали слоем навстречу падающим, игнорируя силу притяжения. И всё это вместе образовывало нечто захватывающее и прекрасное. Я тогда словно находился на краю урагана, центром и штилем которого была Луминара, вокруг которой бушевала Сила. По сравнению с ней я ощущал себя неандертальцем, впервые взявшем в руки кисть с красками в попытке повторить рисунок.

Очередной всплеск энергии магистра Йоды сбил мою концентрацию, и меня в очередной раз осыпало песком. От досады я даже ударил себя по коленям. Одно дело, если бы песок падал передо мной, так ведь Йода специально толкал его на меня. Радовало, что я здесь был не один такой, другим юнлингам доставалось не меньше, но как же бесит.

— Равновесие найти должен ты, — повторил он, строго глядя мне в глаза, — Силу применять после будешь.

Как он оказался передо мной, я даже не заметил.

— Я так и делал, в принципе, — я проворчал вполголоса, можно было и не отвечать, но очень хотелось показать характер.

В ответ Йода отрицательно покачал головой:

— Эмоции контролировал ты.

— А как по-другому?

Внутренне хотелось оспорить, но я сдержался, больше для того, чтобы выслушать для начала учителя.

— Сил отнимает много это и внимания, — хмуро продолжил патриарх, прикрыв глаза на мгновение. — Отвлечь тебя легко поэтому. Не сопротивляйся, в Силу погружаясь, — указал он мне на ошибку и, снова поднявшись на бетонные плиты с песчаной площадки, обратился уже

ко всем. — Думаете много вы. Как делать? Что делать? Лишнее это.

— Не Сила наше оружие, а мы сами оружие, — переиначил я, когда-то сказанные слова мастера меча Бондаре о том, что не меч должен быть нашим оружием. Как мне показалось, темы схожи по смыслу, только тогда инструктор Бондаре говорил про поединок, а тут речь про Силу.

— Хм... — пожевал губами Йода, повернувшись ко мне, — слышал в саду часто гуляешь, ты.

Я согласился, гадая, к чему это он. Ну, гуляю, Зал тысячи фонтанов красивое место и спокойное, мне там нравится.

— В пруду плаваешь иногда, — продолжил между тем магистр. — Свяжут тебя если и в пруд выбросят, делать что будешь тогда, м?

— А это здесь при чём? — переспросил я и тут же извинился, не дав Йоде ответить. — Простите, глупость сказал, — и, немного обдумав мысль, согласился. — Я всё понял, магистр.

— Уверен? — облокотился он на трость.

— Нельзя стремиться контролировать всё до единого, иногда следует, хм... — задумался, подбирая слова, — довериться Силе и обстоятельствам. — да, с выражением мысли у меня всегда было не очень.

— И в чём ошибка твоя, считаешь ты? — заинтересовано поддержал магистр.

— Я стараюсь контролировать слишком много вещей, нужно быть проще, довериться Силе. Влиять на неё, но лишь косвенно, — прямо дежавю, когда-то Йадль сказала мне то же самое, только, другими словами.

— Юнлингам, не мне объясни это, не поняли они разговор наш, — хихикнул гранд-мастер и поковылял к свободному коврику для медитации.

А я остался под прицелом целой дюжины заинтересованных пар глаз.

— На-ар? — вопросительно протянул Крэлис.

— Мне вот тоже интересно, — добавила Триси и остальные, соглашаясь с ней, закивали.

— Ну, — вздохнул я, мысленно проклиная одну маленькую и зелёную лягушку. — Вот представьте, вас связали, так, чтобы вы не могли плавать, и бросили в воду. Дышать в ней не может никто, и ты тоже не можешь, — указал я на одного наутоланина из нашей группы, всё-таки вода его родная стихия.

— Так вот, — между тем продолжил я, — единственный выход — утонуть. То есть не делать попыток удержаться на плаву, потому как рискуете только больше захлебнуться, если будете сопротивляться.

— Но разве мы не захлебнёмся, если утонем, — не понял меня Джиро.

Я уже собирался ответить, когда меня опередила Триси:

— Я поняла, если мы достигнем дна, то сможем от него оттолкнуться, чтобы снова всплыть и вдохнуть воздуха, — радостно выпалила она.

— Да, — подтвердил я её слова, — разумные, стремящиеся всё контролировать, будут барахтаться на плаву, когда нужно быть достаточно хладнокровным, чтобы, не сопротивляясь, экономя силы и кислород, позволить себе утонуть и коснуться дна.

Об этом мне и намекнул Йода, что я слишком много стараюсь контролировать, те же эмоции, Силу. Когда всего лишь требуется найти точку равновесия и довериться течению.

Урок продолжился, учитель наказал нам продолжать медитацию, а я вдруг вспомнил притчу, заданную нам Ануном Бондаре про двойняшек, парня и девушку, приговорённых к смертной казни, ответ на которую мы так и не узнали. И нынешний разговор привёл меня к одной интересной мысли.

— Магистр Йода, — отвлёк я его от медитации.

— М? — промычал тот, пошевелив ушами.

— Когда-то мастер Бондаре задал нам притчу о двойняшках — преступниках. Их приговорили к смертной казни, — на всякий случай решил пересказать притчу магистру, чтобы он понял, о чём это я.

— Мудрым мастером Бондаре был, — вышел из медитации Йода, печально опустив глаза. — И учителем хорошим.

— Так вот, кажется, я понял ответ, — продолжил мысль, — второй близнец — это меч джедая, верёвка, за которую они держатся — нить, связывающая их, пропасть под ногами — Сила, а разумные на флаере — эмоции, отвлекающие от погружения в неё.

— Действительно, подобен чуду ум ребёнка, — довольно кивнул магистр Йода.

— Так он прав, — переспросила Трисси и, опомнившись, добавила: — Магистр Йода?

— Ответов много у притчи этой, — хихикнул гранд-мастер, — прав Нарлак по-своему.

В Архивах Храма, как правило, джедаи не задерживались, копировали нужную информацию на инфокарты и убегали по делам. За редким исключением здесь можно было найти юнлинга, в попытке раскусить гранит науки, или падавана. Но вторые обычно находились тут по указу учителя или вообще в качестве взыскания за проступок. По этой причине отношение многих джедаев к Архивам было предвзятым. Что неудивительно, если использовать их для наказания младших джедаев.

Однако именно этим мне нравилось это место. Здесь было тихо, Джокаста Нью строго следила за этим. И здесь мне никто не мешал. Даже Каала Риси, увидев меня, изучающим какой-либо материал, предпочитала не беспокоить. Впрочем, в любом правиле всегда найдётся исключение. И этим исключением была Ариса Тарн.

— А-а-ар-рх! — схватило меня за шею это чудо из клана Катарнов. — Испугался?

— Ты была близка к победе, — сдержанно ответил я, перехватив её руки у моего горла. — Я почти испугался.

Стоит заметить, что Катарны известны своим способностям к скрытному перемещению, и Ариса (в плане сокрытия в Силе) была хороша, но вот незаметно подобраться ко мне всё равно у неё не получалось. Но тут дело в моём восприятии, я ощущаю Силу более тонко.

— Обманщик. Чем занимаешься? — просунула она любопытное личико к экрану. — Победы и поражения Ордена Дже'дайи? Нар, да ты извращенец.

— Ну уж какой есть, — я пожал плечами.

Тем временем Ариса, выдвинув стул, села рядом со мной, аккуратно разгладив тунику по бокам, в попытке сохранить опрятный вид.

— Я хотела поговорить, — начала она неуверенно.

Вот что у неё за привычка долго раскачиваться, сразу бы подошла и спросила что нужно, вздохнул я мысленно.

— Излагай, Рогатая, — отшутился я, намекнув на её рожки.

Девочка непроизвольно дотронулась до них и убедившись, что у неё действительно растут рожки, тяжело вздохнула, явно играя на публику в лице меня.

«Актриса, блин».

И между тем задала свой вопрос:

— Ты ещё не выбрал, какой стиль будешь изучать?

— В раздумьях пока, — почесал я макушку, сложность в том, что мне все формы нравятся. А какая из них лучше, не могу решить.

— Вот и я в раздумьях, — загрустила Тарна и почему-то смутилась, — хотела совета спросить.

М-да, сейчас у нас пора определения дальнейшего пути, можно сказать. Скоро нам наконец исполнится по восемь лет, а в этом возрасте разрешается сдача Шии-Чо. Юнлинги, овладевшие первой формой боя в полной мере, смогут начать изучение другой. Вот теперь и подгорает у многих, уже до драк доходило, пока решали, какой стиль лучше.

— Нашла у кого спросить, конечно, а сама к чему склоняешься?

— Я думаю между Соресу и Атару.

К слову, Соресу — чисто оборонительная форма боя, требующая очень высокой концентрации, и идеально подходит против противников, вооружённых бластерами. Но считается слишком пассивной. Атару — полная её противоположность, она агрессивна и быстра. Но в плане защиты проигрывает этому стилю.

— Знаешь, — подумав, сказал я, — защита и атака — две стороны одной медали. Особой разницы я не вижу, выберешь ты то или другое.

— А что бы ты выбрал?

— Наверно, Атару, мобильность наше всё, — подумал я, вспомнив, свой опыт службы в армии.

Там нас учили, что преимущество в бою достигается скоростью и манёвренностью войск. Как быстро развёрнут орудия в боевую готовность артиллеристы. Как скоро сменит место дислокации пехота и успеют ли занять удобную позицию для нападения. От передвижения войск и скорости их развёртывания зависело многое. Хотя это и напоминает шахматную

партию и перемещение фигур на доске. Всё же фехтование — это тоже шахматы. Где ферзь — это меч. Слоны — перемещения. Кони — прыжки. Ладьи — защита. А пешки — руки и ноги.

— Но ведь Атару слабовата в защите, — оспорила меня Ариса.

— Тогда учи Соресу, — не стал я доказывать свою точку зрения.

— А она слишком пассивна.

— Ариса, твою за ногу, ты сама себе противоречишь, — я с трудом сдержал смех. — Ну тогда Шиен.

— А Шиен для мальчиков, — насупилось одно вредное создание.

— Я тебе сейчас рога пообломаю, — угрожающе приподнялся со стула.

— Не надо рога, — отскочила она от меня, уронив при этом стул, на котором сидела.

Из ниоткуда, как мне показалось, материализовалась Джокаста Нью, молча и грозно на нас посмотрев. Извинившись перед ней, мы вернулись на свои места.

— Не надо рога, — повторила Ариса шёпотом.

— Хорошо, раз сама не можешь решить, — я тоже заговорил тише, — кинь монетку или доверься совету друга.

В общем, сошлись мы на том, что стоит учить именно Соресу. Всё-таки защитная техника, освоив которую джедай станет почти непобедимым. Промучив меня некоторое время, Ариса убежала по своим делам. И мне тоже пришлось пойти на выход, так как времени пролетело немало, а я ещё к Тринадцатому потренироваться собирался сходить. К слову, Td-1013 я наконец-то починил. Конечно, пришлось с ним провозиться немало, зато теперь он отлично исполнял роль спарринг-партнёра и тренера. А если вспомнить, сколько нервов я потратил на его восстановление, то он мне уже, как родной стал.

На выходе из Архивов я встретил знакомую фигуру джедая. Общались мы не так много, но иногда он подсказывал мне, что следовало бы почитать по тому или иному предмету. О чём я ни разу не пожалел, книги, что он мне предлагал, оказывались достаточно познавательными, особенно в плане Силы и фехтования. К тому же как-то раз он намекнул, что собирается в скором времени покинуть орден. Именно к нему я думал обратиться сегодня днём.

Однако в этот момент меня одолели сомнения. Если в первые минуты после сногшибательной новости об избранном я был настроен серьёзно, чтобы наконец уйти, то сейчас стал не уверен. Нужно ли вообще сбегать, да и что будет с теми, кто останется?

Между тем я уже подошёл к этому джедаю.

— Мастер Дуку, — поприветствовал я его, слегка поклонившись. А после сказал то, что говорить, в общем-то, не собирался. — Я бы хотел покинуть Орден вместе с вами.